

Фан Нин хотел было эффектно уйти, гордо вышагивая прочь, но не успел он отойти и на несколько метров, как услышал окрик свахи Чжан: Эй, Нин-гэр! Ты куда собрался? Нам в другую сторону!

Фан Нин споткнулся, его попытка покрасоваться с треском провалилась, и он едва не подвернул ногу. Обернувшись, он неловко улыбнулся свахе и поплелся за ней.

Нин-гэр, ты не бери в голову. Сючай Се сейчас болен и не может лично встретить тебя у порога. Как только ему станет лучше, мы сразу же устроим пир, еще не поздно, — затараторила сваха Чжан, опасаясь, что парень обидится или приуныет.

Фан Нин остался сиротой, ни родных, ни близких у него не было. А тут еще и муж болен, даже свадьбу толком не сыграть. Любому из добрых людей было бы обидно вступать в брак так поспешно.

Фан Нин не ожидал, что сваха Чжан так много надумывает — сам он вообще не чувствовал никакой досады. Да я и не думаю ни о чем таком, тетушка, я все понимаю!

Увидев, что на лице парня нет и тени притворства, сваха Чжан наконец успокоилась.

Они прошли довольно длинный путь. Ноги Фан Нина уже налились свинцом, а сваха Чжан все так же бодро вышагивала вперед. Фан Нин был потрясен: кто из них двоих старше? Если память его не подводит, этому телу всего восемнадцать лет! Как же он оказался таким хилым?

Мужское самолюбие не позволяло Фан Нину признать поражение, и он, стиснув зубы, продолжал упорно шагать следом.

Издали уже было видно, как у ворот дома семьи Се стоит человек, а вокруг толпится группа мужчин и женщин. Фан Нин шел, побледнев от усталости, на лбу выступил холодный пот. От этого он выглядел еще более хрупким и вызывал невольную жалость.

Матушка Се еще издали заметила, что за свахой Чжан идет статный и миловидный юноша.

Фан Нин почувствовал, что на него пристально смотрят. Подняв глаза, он сразу же выделил в толпе человека, который не сводил с него взгляда. Он понял: это, должно быть, мать сючая Се.

Матушка Се, я привела его, как и договаривались. Это Нин-гэр! — сваха Чжан, увидев, что их ждут, поспешно повела Фан Нина вперед.

Матушка... я Фан Нин. — Фан Нин на мгновение растерялся, не зная, как реагировать на внезапно обретенную... э-э... свекровь.

Ох, Нин-гэр... какой же ты пригожий! Иди же, входи скорее! — это обращение матушка тронуло до глубины души. Се Юань до сих пор не приходил в сознание, и на сердце у нее было очень тяжело.

Она боялась, что Фан Нин затаит обиду из-за такой свадьбы, но не ожидала, что юноша с порога назовет ее матушкой, отчего у нее самой едва не навернулись слезы.

Поняв, что Се Юань все еще без сознания и никакого пира не будет, зеваки, поглазев на то, как парень входит в дом семьи Се, начали расходиться кучками, перешептываясь между собой.

Нашлись и те, кто не скрывал своего недовольства: Подумать только, отдать десять лянов за парня! И о чем они только думали? Разве парень может сравниться с мягкой и нежной девушкой?

Посмотрите, какой он худой, сразу видно — плохая жена, детей не родит! Еще наплачутся они с ним!

К счастью, эти слова не долетели до ушей Фан Нина, иначе он бы им рты порвал!

Сваха Чжан, доставив парня на место, получила свое вознаграждение и ушла, оставив пространство для общения свекрови и невестки.

Фан Нин осматривался в доме, где ему предстояло жить долгое время. Хотя семья Се состояла лишь из матери и сына, дом в этой деревне был на удивление добротным. Просторный, светлый и чистый — Фан Нин остался доволен. Тот собачий закуток, в котором он жил раньше, и рядом не стоял с этим домом.

Матушка Се провела Фан Нина внутрь и с виноватым видом посмотрела на него: Нин-гэр, ты пришел в наш дом в такое время, не сердись на нас. Когда мой сын поправится, у тебя будет все, что есть у других супругов! Поэтому...

Фан Нин понял, к чему она клонит — сваха Чжан тоже об этом говорила. Хотя его это не особо волновало, нужно было успокоить матушку Се.

Матушка, я все понимаю. Я не сержусь! Правда! Я очень рад! — и это была чистая правда: наконец-то он выбрался из той дыры, как тут не радоваться?

Тем более, совсем скоро он увидит своего мужа-сюцяя! Фан Нина распирало от любопытства.

Матушка, а мой... муж... как он сейчас?

Эта искренность Фан Нина так тронула матушку Се, что она чуть не забыла о сыне. Услышав

вопрос, она спохватилась и повела Фан Нина к нему.

С тех пор как Юань-эр получил травму, ему то лучше, то хуже. Несколько дней назад было полегче, а потом внезапно поднялся жар, который никак не удастся сбить. Три дня уже горит, все никак не очнется. Лекарь сказал, что бессилён, вот мы и решили...

Фан Нин понимал: люди в эту эпоху любят возлагать надежды на нелепые суеверия.

Я понимаю, матушка. Позвольте мне взглянуть на него.

Да, конечно, пойдем. — Матушка Се взволнованно повела его в комнату.

Стоило Фан Нину бросить первый взгляд на Се Юаня, как все его прежние мысли развеялись, и он тут же изменил свое мнение.

Этот человек не имеет права умереть!

Основываясь на двадцатипятилетнем опыте одинокой жизни, он мог сказать: до того, как он попал в это тело, такой парень был бы пределом мечтаний в гей-сообществе. Он был невероятно красив!

Белоснежная кожа подчеркивала нежно-розовые губы, черты лица были четкими и глубокими. Из-за не спадающего жара его покрасневшие щеки вызвали еще большее желание защитить его.

Будучи чистым пассивом, Фан Нин был крайне придирчив, но Се Юань выглядел точно как его идеал!

Глядя на эти плечи, эту талию, эти ноги, Фан Нин чуть не пустил слюни от зависти.

<http://bllate.org/book/19374/1893641>